

Дом Сандайме Хокаге.

— Сегодня должен быть первый день Асумы в школе, верно? — Видя, что Асума не вернулся домой даже после столь позднего времени, Сандайме потер брови и вздохнул: — Это только первый день, но он уже такой.

— Хокаге-сама, возможно, на этот раз вы действительно неправильно поняли вашего сына. — Ниндзя, стоявший рядом с ним, почтительно ответил.

— О? — Сандайме с некоторым удивлением посмотрела в сторону. Он знал, что, хотя Окава Такеучи был немного холеным, он никогда бы не осмелился солгать ему о таких вещах. — Ты можешь сказать мне, что произошло?

— Согласно полученной мной информации, сегодняшнее выступление Асумы в Академии очень впечатляет! Он был единственным человеком в классе, который надеялся превзойти всех и баллотировался на пост лидера класса. Несмотря на то, что ему не удалось стать лидером класса, Асума в конечном итоге стал важным другом другого... — Окава Такеучи "кратко" объяснил процесс между ними. — Молодой Мастер Асума сегодня не пошел домой, потому что хотел помочь своим друзьям освоить метод очищения чакры как можно скорее.

— Ой? Асума проиграл! — Глаза Сандайме загорелись. Хотя характер его сына немного бунтарский, его талант был хорош. Кроме того, у него был бонус в том, что он был сыном Хокаге, поэтому Сандайме никогда не ожидал, что Асума проиграет выборы.

Но когда он услышал следующее предложение, он почувствовал, что что-то не так.

— Друзья? Помочь? — Уголки рта Сандайме слегка дернулись. — Твои слова привели меня в еще большее замешательство. Можешь ли ты рассказать мне подробности?

Окава Такеучи со смущением достал документ и протянул его Сандайме.

Глядя на записи в документе, уголки глаз Сандайме немного сощурились, поскольку выступление Асумы действительно очень "привлекательно".

Что ж, оно было настолько "впечатляюще", что почти ослепило его старые глаза.

Но вскоре его внимание привлек еще один человек, упомянутый в документе.

— Сын гражданского ниндзя, который погиб на войне? Это удивительно, что у него такой позитивный и солнечный настрой даже после всего этого.

Сандайме слегка вздохнул, и в этот момент его взгляд внезапно привлекла фраза на документе, и он не мог отвести от нее глаз: "Ты не становишься Хокаге, чтобы тебя признавали все. Тот, кого признают все, становится Хокаге!"

— Такая вера... — На этот раз Сандайме был по-настоящему тронут. Он и представить себе не мог, что такая речь исходит из уст пятилетнего ребенка.

— Я увидел в нем отблеск "Воли огня"! Именно благодаря такому молодому поколению, как он, все, что мы делаем, имеет смысл, и героическая воля, принесенная в жертву на войне, может продолжать передаваться.

Немного подумав, Сандайме снова сказал:

— Не забудь напомнить мне о матче через полмесяца.

Окава Такеучи был удивлен и спросил:

— Хокаге-сама, вы хотите пойти лично?

Сандайме улыбнулась и сказал:

— Не думай слишком много, я просто... как отец, я забочусь о результатах моего сына.

Услышав это, выражение лица Окавы Такеучи внезапно изменилось.

— Значит, так. Я понимаю!

<http://tl.rulate.ru/book/73399/2301312>